

Н.И. СУВОРОВА
N.I. SUVOROVA

**К ВОПРОСУ ОБ ЭЛИТАРНЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ
АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ НА НИЖНЕМ ДОНУ
TO THE QUESTION ABOUT THE ELITE BURIALS OF
ANCIENT TIMES ON THE LOWER DON**

В 2015 году специалистами ГАУК РО «Донское наследие» проводились охранно-спасательные раскопки курганного могильника Камышевахский XI в связи с запланированным строительством аэропортового комплекса «Платов» в Аксайском районе Ростовской области. Могильник располагался в средней части широкого пологого склона левобережья рек Тузлов и Несветай в 5 км к северу от х. Камышеваха¹.

Было исследовано 11 курганов. 4 кургана не содержали погребальных конструкций. В 6 курганах было обнаружено по одному погребению. В кургане № 7 помимо основного погребения в яме было обнаружено еще одно, впускное, подбойной конструкции. Могильник содержал одно детское погребение, четыре женских и три мужских. Все основные погребения имеют ряд общих черт. Взрослые погребения были совершены в обширных ямах, детское погребение – в яме с заплечиками. Все они были ограблены, но, судя по найденным предметам, содержали богатый инвентарь. В пяти погребениях были обнаружены предметы из драгоценных металлов. Интересны элементы погребального обряда: в шести погребениях на дне была обнаружена меловая посыпка, в двух – фрагменты мела. Все погребения датируются I в. н. э.

Впускное погребение подбойной конструкции, датируемое первой половиной I в. н. э., оказалось неограбленным (рис. 1). Именно оно представляет большой интерес вследствие достаточно редкого погребального обряда и инвентаря. Погребение было ориентировано по линии С-Ю. На дне подбоя была обнаружена деревянная колода ладьевидной формы. Внутри колоды черепом к югу, к «носу» ладьи, лежал костяк погребенной юной девушки 10–12 лет [Науменко, 2018, с. 16]. На дне колоды сохранился белесый тлен, возможно, меловая посыпка. На погребенной были обнаружены украшения: на шее низка бус из сердолика, стекла, фаянса и дерева; на правой руке бронзовый браслет; на ногах остатки кожаных сапожек, расшитых стеклянным бисером. Верхняя одежда погребенной скальвалась бронзовой одночленной лучковой фибулой с подвязным приемником. Среди погребального инвентаря можно выделить предметы, относящиеся к сарматскому

¹ Выражаю глубокую признательность автору раскопок С.А. Науменко, ведущему археологу ГАУК РО «Донское наследие», за предоставленную возможность публикации материалов и устную консультацию.

кругу: небольшая сероглиняная лощеная кубышка, кружальные сероглиняные лощеные миска и кувшин. Все они были изготовлены из плотной глины серого цвета с мелкими блестками. Аналогичная керамика, происходящая из мастерских Азиатского Боспора, была найдена в погребениях с деревянными колодами в некрополе Танаиса [Толочко, 2017, с. 49]. Подобная керамика встречается и в погребениях некрополя Паниардуса (Крепостного городища). По классификации Горбенко-Косяненко, сероглиняный кувшин из погребения 1 кургана 7 могильника Камышевахский XI относится к типу II, сероглиняная миска – к типу V, лощеная кубышка – к типу I [Горбенко, Косяненко, 2011, с. 60, 70, 75]. Все они датируются I в. н. э. Поверх кувшина были обнаружены кости задней ноги барана с частью таза и железный нож, что является характерным признаком сарматских погребений.

Около двух десятков подобных захоронений в лодках-колодах были обнаружены в некрополе Танаиса. Большинство из них датировалось I в. н. э., два погребения относят к эллинистическому времени и одно – ко II-III вв. н. э. Вероятно, погребенных из этих комплексов можно отнести к городской элите из числа населения «новой волны», мигрировавшего в Танаис на рубеже новой эры [Толочко, 2017, с. 45]. Однако, несмотря на сходство погребального инвентаря и обряда, необходимо отметить и некоторые различия. В некрополе Танаиса долбленные колоды встречаются исключительно в ямах с заплечиками, а не в подбоях. Погребенные, как правило, лежат головой к «корме лодки» по направлению С–СВ.

Погребения в долбленных колодах были обнаружены при исследовании некрополей нижнедонских городищ. Там они встречались только в крупных «заплечиковых» могилах и катакомбах «коридорного» типа. При исследовании некрополя Нижне-Гниловского городища в 1990 году было обнаружено пять погребений в лодках-колодах: п. 189, п. 296, п. 319, п. 327, п. 367. Однако, в отличие от танаисских подобных захоронений, погребенный укладывался головой к заостренному «носу лодки» по направлению С–СВ [Гугуев, 2017, с. 129, 133, рис. 2, 1. 3-6]². Положение погребенного в колоде головой к «носу лодки» сближает поселенческие захоронения с погребением 1 в кургане 7 могильника Камышевахский XI.

При исследовании некрополя Паниардуса было обнаружено всего три погребения, совершенных в лодках-колодах: погребение 10(К)1972, погребение 8(М)1980 и погребение 11(М)1980 [Горбенко, Косяненко, 2011, с. 187, 208, 213]. Все захоронения принадлежали взрослым людям. Одно погребение было ограблено, в двух инвентарь отсутствовал.

При исследовании некрополя Кобякова городища колоды были обнаружены в восьми погребениях: 7, 9, 30/1956; 6/1957; 3, 21/1958; 29/1959; 9/1961. В двух из них были похоронены дети, в двух – женщины и в трех – мужчины, пол одного погребенного определить не удалось. Погребения датируются I – II вв. н. э. [Косяненко, 2008, с. 174].

² Выражаю глубокую признательность В.К. Гугуеву за устную консультацию.

По-видимому, данные погребения принадлежали людям определенного социального статуса, возможно, всаднического сословия. Их появление, вероятно, можно соотнести с несколькими миграционными потоками представителей сарматской культуры со II в. до н. э. из Южного Зауралья на Нижний Дон и в Крым.

Вероятно, представителей раннесарматской культуры II в. до н. э. – первой половины I в. н. э. можно соотнести с аорсами. Аорсы (гр. *αορσοί*, лат. *aorsi*) населяли территорию между Нижним Доном и северо-западным побережьем Каспийского моря с I в. до н. э. по I в. н. э. [Алемань, 2003, с. 38]. По мнению М.И. Ростовцева, аорсы считались очень богатым племенем. Оружие и одежда их были покрыты золотом. Богатство их было результатом того, что они заняли старый торговый путь из Индии и Вавилонии через Мидию и Армению к Танаису. Платежи купцов давали им большие средства и позволяли щедро платить боспорским грекам за вино, одежду и драгоценные вещи [Ростовцев, 2003, с.95].

С аорсами уверенно идентифицируются впускные ранне- и среднесарматские погребения Подонья и Поволжья с ориентацией погребенного головой на юг. Существует точка зрения о том, что аорсы в середине I в. н. э. перекочевали с Нижнего Дона в степи западнее Днепра. Инвентарь погребений знати этого региона имеет выраженную восточную культурную «окраску». Кроме археологических источников, эта гипотеза подтверждается ольвийским декретом конца I в. н. э., в котором упоминается посольство ольвиополитов в Аорсию к ее «величайшим царям». Таким образом, впускные аристократические погребения Северного Причерноморья второй половины I в. н. э. с большой долей вероятности могут считаться могилами аорской знати [Симоненко, 2012 г, с. 299].

Вероятно, представителей среднесарматской культуры второй половины I – II вв. н.э. можно соотнести с аланами. По мнению Б.А. Раева, с середины I в. н.э. на Нижнем Дону фиксируется серия богатых могил, принадлежащих сарматской элите, которые он связывает с появлением в регионе алан [Копылов, Коваленко, 2016, с. 126]. Позднесарматский период, II – IV вв. н. э., вероятно, соотносится с гуннами-аланами.

Могильник Камышевахский XI, по-видимому, принадлежал аорской знати. Обращают на себя внимание некоторые общие черты погребального обряда: в семи погребениях из восьми обнаруженных применялась меловая посыпка или встречались фрагменты мела. Это было характерно для погребального обряда как сарматов, так и меотов. Элементы этого обряда встречаются в курганах кочевников и в некрополях нижнедонских городищ. Чаще всего фрагменты мела обнаруживают в женских и детских захоронениях. В некрополе Паниардиса мел был обнаружен в 12 погребениях: в 4(К)1972 (женском), 7(К)1972 (женском), 3(Л)1981 (женском?), 19(Л)1984 (женском), 18(КЛ)1985 (женском), 5(О)1988 (женском), 6(К)2002 (женском?), 9(Д)2003 (детском?), 17(КЛ)2003 (детском), 19(КЛ)2003 (детском), 1(Л)2004 (женском?), 3(К)2014 (женском). В некрополе Кобякова городища мел встречался в 17 погребениях: 6 детских (55/1957; 10, 17/1958; 31, 36/1961; 1/1962), 7 женских

Высота статуэтки – 12,7 см, размер постамента – 3,0 x 5,2 см. Датируется она первой половиной I в. н. э.

Данная статуэтка имеет широкие аналогии на Боспоре. По найденным терракотам данного типа можно проследить их генезис: как менялась иконография и форма подобных статуэток. Морфологически близкая статуэтка, изображающая стоящую полуобнаженную женщину, опирающуюся на невысокую колонну и играющую на тригоне, была найдена в Пантикапее (рис. 4,1). Она была местного производства и датировалась III – II вв. до н.э. [Силантьева, 1974, с. 25, таб. 21,1].

Тот же тип статуэтки, но в лучшем исполнении, был найден в 1953 году на горе Митридат в районе эргастерия (рис. 4,2). Как и предыдущая, она пантикапейского производства, однако датируется более поздним временем: II – I вв. до н. э. [Кобылина, 1961, с.149, таб. XXXIII, 2].

В 1962 году в центре городища Кеп был обнаружен фрагмент статуэтки, изображающей полуобнаженную женщину, опирающуюся на колонну и играющую на тригоне (рис. 4,3). Она была изготовлена из местной глины и датировалась II – I вв. до н. э. [Николаева, 1974, с. 15, таб. 10, 3].

Возможно, на рубеже эр фанагорийские мастера перенимают традицию изображать Афродиту полуобнаженной, играющей на тригоне. Статуэтка, о которой идет речь в статье, относится именно к этому хронологическому периоду. Однако фантазия мастера безгранична. Вероятно, форму, в которой отминили фигурку богини, мастера могли использовать и для отминки других персонажей. Так, в 1937 году при исследовании северного некрополя Фанагории была обнаружена статуэтка актера, опирающегося на невысокую колонну и играющего на музыкальном инструменте, датируемая I в. до н.э. – I в. н.э. [Кобылина, 1961, с. 89, таб. XII, 6]. Размеры терракоты, поза и одеяние абсолютно идентичны статуэтке из могильника Камышевахский XI. Однако сделана она грубее и, скорее всего, в уже сработанной форме (рис. 4,4).

В 1959 году при исследовании фанагорийского Керамика была обнаружена терракотовая статуэтка, изображающая девочку с гусем, датируемая I в. до н. э. – I в. н. э. [Кобылина, 1961, с. 116, таб. XX, 4]. Девочка полуобнажена, опирается левой рукой на невысокую колонну, справа к ней тянется гусь (рис. 4,5). Обращает на себя внимание несоразмерность изображения правой и левой рук, а также головы. Создается впечатление, что часть статуэтки (туловище, правая рука, колонна, постамент) отминались в единой форме. Голова, левая рука и гусь изготавливались отдельно в других формах, а позже дополняли основную часть композиции.

В 1965 году при исследовании восточного некрополя Фанагории в погребении 236 была обнаружена терракотовая статуэтка, датируемая I в. до н. э. – I в. н. э. и изображающая полуобнаженную девушку, опирающуюся на колонну и играющую на кифаре [Кобылина, 1974, с. 27, таб. 28, 8]. Размер терракоты, поза изображенной девушки, ее одеяние напоминают статуэтку из могильника Камышевахский XI. Различия состоят лишь в головном уборе и форме музыкального инструмента (рис. 4,6).

Изображения арф-тригонов встречаются и на других терракотах. В Мирмекийском

Суворова Н.И. К вопросу об элитарных погребениях ...

зольном алтаре был обнаружен фрагмент терракотовой статуэтки, изображающей музыканта с арфой, датируемый концом IV – началом III вв. до н. э. [Денисова, 1981, с. 38].

В 1900 году в гробнице 1016 некрополя Херсонеса была найдена терракотовая статуэтка, изображающая женщину, играющую на тригоне. Статуэтка местного производства и датировалась II в. до н. э. [Шевченко, 2016, с. 126].

Вероятно, терракотовые статуэтки, изображающие обнаженных и полуобнаженных женщин, опирающихся на колонны и играющих на музыкальных инструментах, можно связать с культом богини Афродиты, который был весьма популярен в Причерноморье. Это подтверждают открытия посвященных ей храмов в Истрии, Борисфене, Херсонесе Таврическом, Пантикапее, Нимфее, Фанагории, Горгиппии, Кепах, а также святилища в Китее, Мирмекии, Феодосии, существование домашних святилищ во многих эллинских городах и поселениях. Наряду со своими основными функциями богиня любви и счастливой семейной жизни наделялась и другими: Афродита Урания (Небесная), Эвплойя (Счастливо плавающая), Пандемос (Всенародная). Хтоническая черта ее культа прослеживается в Херсонесе [Русяева, 2005, с. 309]. С этой ее ипостасью связывают обычай класть в погребения терракотовые статуэтки, изображающие Афродиту, а также расписные сосуды со сценами свадебных ритуалов. Вазы с подобными сюжетами часто клались в могилы не успешивших выйти замуж девушек, которых называли невестами или супругами Плутона [Скржинская, 2013, с. 277]. Возможно, этим объясняется, почему статуэтка, изображающая Афродиту, была положена в погребение юной девушки из могильника Камышевахский XI.

Богиню Афродиту изображали часто обнаженной или полуобнаженной рядом с Эротом, опирающейся на колонну с разными атрибутами в руках: яблоком, голубем, скипетром, музыкальными инструментами. Изображение Афродиты с арфой не случайно, поскольку данный музыкальный инструмент позволял извлекать высокие звуки, за что его относили к разряду женских и связывали с любовными похождениями. Арфа-тригон является струнным музыкальным инструментом. Она ближе всего к современной арфе, но гораздо меньше. Свое название тригон (trigonon, от греческого «τρίγωνον») получил из-за треугольной или лукообразной формы. Он восходит своими корнями к простому луку, к которому вместо тетивы крепились струны. На такой арфе могло быть натянуто до 20 и более струн. Инструмент производил звуки в диапазоне до нескольких октав.

К арфе в Древней Греции иногда относились с недоверием. Она считалась в Элладе инструментом, завезенным из Азии. Некоторые исследователи полагают, что тригон появился в Греции из Египта. Известны изображения арфистов на древнеегипетских росписях и рельефах. Более того, в Египте это был один из самых популярных инструментов наряду с флейтой и лютней. Древнейшее изображение древнеегипетской арфы датируется 2550 г. до н.э. Сохранились даже целые изделия, хранящиеся ныне в Британском музее и Метрополитен Музее (рис. 5,1,2,3).

Самое раннее из известных в древнегреческом мире изображений арфиста, играющего на тригоне, происходит с о. Керос и датируется приблизительно 2800 г. до н.э. (рис. 6,1). В погребениях так называемой Кикладской культуры III – II тыс. до н.э. обнаружены фигурки сидящих музыкантов, которые играют на арфах, имеющих раму в форме прописной греческой буквы «дельта» (рис. 6,2,3).

В искусстве древних греков арфа появляется на росписях краснофигурных сосудов, которые датируются серединой V – IV вв. до н. э. (рис. 7,1,2,3). На тригонах играли преимущественно женщины. Однако тригон, вероятно, не настолько был популярен, как лира или кифара. Его изображения редки на древнегреческой парадной расписной керамике. На аттической краснофигурной гидрии 475–425 гг. до н. э., хранящейся в Античном собрании в Берлине, изображены три музы, одна из которых играет на тригоне⁴. В Нью-Йорке в Метрополитен Музее хранятся два аттических краснофигурных лебеса второй половины V в. до н. э., на которых изображена домашняя сцена с женщиной, играющей на арфе⁵. Еще один подобный аттический краснофигурный лебес второй половины V в. до н. э. с изображением женщины, играющей на арфе, хранится в Афинском национальном археологическом музее⁶. В Национальном археологическом музее Феррары хранится аттический краснофигурный кратер с волютами второй половины V в. до н. э., на котором изображена многофигурная композиция с музой, играющей на тригоне⁷. На аттическом краснофигурном лекифе второй половины V в. до н.э., хранящемся в Археологическом музее Паоло Орси в Сиракузах, изображена сидящая женщина, играющая на арфе-тригоне⁸. В Британском музее хранится аттическая краснофигурная гидрия IV в. до н. э. с дионисийским сюжетом: среди изображенных фигур Дионис, Ариадна, менады и сатиры, один из которых играет на тригоне⁹. Похожий сюжет с Дионисом и Ариадной с тригоном и тирсом изображен на аттическом краснофигурном кратере IV в. до н.э., хранящемся в Национальном археологическом музее Феррары¹⁰. На другом аттическом краснофигурном кратере IV в. до н.э., хранящемся в Национальном археологическом музее Неаполя, изображены участники симпозиа, среди которых женщина, играющая на арфе-тригоне¹¹. На аттическом краснофигурном кратере IV в. до н. э. из Афин также изображен симпосий с Дионисом, Гераклом и менадой, играющей на тригоне¹². В Йенском университете имени Фридриха Шиллера хранится фраг-

⁴ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/6ECDC0B4-84D9-4C49-BC9A-9E5DB4CCF12B>

⁵ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/6A2A5E66-DD4F-4D68-816B-82FF89DDFA2B>; <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/15C61725-A330-4193-AFD4-DCECEE1C6C19>

⁶ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/F1E5796C-DF17-4892-8343-658CC53DB3B1>

⁷ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/C96875B6-EB4A-40AB-8E35-EE890B66DEB6>

⁸ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/D814A9A6-40F4-4FC3-A5C6-AFCB74923E86>

⁹ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/0A1F555B-F4F2-4074-9559-D96D3FA0C97C>

¹⁰ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/C03DFDE5-08E9-451F-8923-8FB357B51420>

¹¹ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/121722A9-2C9C-4BAD-8716-80B9A0F2A9B8>

¹² <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/EDEB8E41-0CA4-4082-B99F-53847ADF388B>

Суворова Н.И. К вопросу об элитарных погребениях ...

мент аттического краснофигурного кубка IV в. до н. э. с изображением Афродиты и Эроса с тригоном¹³. В Ольвии известно одно схематическое изображение тригона на кувшине-лагинесе конца III – начала II вв. до н. э. [Скржинская, 2000, с. 67] (рис. 7,4). Арфа-тригон на вазовых росписях в основном встречается в сценах, связанных с семьей: в качестве супружеских даров на свадьбу, в свадебных церемониях. Изображение девушек с арфами на лекифах, найденных в захоронениях, а также в сценах, связанных с Дионисом, говорит о том, что это изделие было связано с Дионисийскими таинствами, с погребальными и свадебными ритуалами.

В произведениях античных писателей упоминания о тригоне встречаются с V в. до н. э. по III в. н. э. Еврипид в трагедии «Финикиянки» поэтически описывает мифическое строительство стен вокруг древнего города Кадмеи: «...И стены из белого камня вставляли под пение арфы, под звон Амфионовой лиры, твердыни Кадмеи вставляли...» [Еврипид, 1969, 826–829].

Арфу также ассоциировали с любовными переживаниями и похождениями. На арфах играли преимущественно женщины в приватной обстановке. Профессиональных арфисток нанимали для услаждения пирующих мужей. Страбон (География, XIV 2, 26), сообщая о городе Алабанды, находившемся в Карию, рассказывает, что его жители проводят жизнь в роскоши и пьянстве, и поэтому в городе много «девиц-арфисток» [Герцман, 1995, с. 265]. О рабынях-арфистках упоминается в комедии Плавта «Стих» (380), где мальчик Пинакий, разжигая ревность Панегериди, сообщает о том, что ее муж Эпигном привез из Азии красавиц тибисток, лирниц и арфисток. Петроний (Сатирикон, 74) упоминает об уличной арфистке, которая в прошлом была рабыней [Герцман, 1995, с. 269].

Древнегреческие и древнеримские авторы называли арфу псалтерием. Этимологически слово происходит от древнегреческого ψαλτήριον (psalterion), что означает «струнный инструмент, гусли, арфа», и от глагола ψάλλω (psallo), означающего «на ощупь резко, срывать, тянуть, дергаться», а в случае струнных музыкальных инструментов «играть на струнном инструменте пальцами, а не медиатором». У Цицерона псалтерий описывается как женский «легкомысленный» инструмент, то есть примерно в том же контексте, как обычно описывалась арфа у греков: «... Что же касается Публия Клодия, то он, носивший раньше платья шафранного цвета, митру, женские сандалии, пурпурные повязочки и нагрудник, от псалтерия (psalterio), от гнусности, от разврата неожиданно сделался популяром» [Цицерон. Речь об ответах гаруспиков XXVIII, 44, 6].

В архаической музыке Древней Греции существовали общепринятые для каждого жанра высотности, гармонии и ритмы, употребление тех или иных музыкальных инструментов. Лирой пользовались в основном широкие круги любителей музыки. Она была проста в обращении, и на ней нетрудно было научиться играть. Инструментом же профессионалов считалась кифара [Герцман, 1995, с. 37]. В Древней Греции на-

¹³ <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/8205B9D9-7BE5-4A68-A23C-A4E85973962B>

ряду со спортивными соревнованиями были популярны и мусические состязания. В музыкальных агонах принимали участие прославленные кифаристы, кифароды, авлетисты и авлоды. Их имена сохранились на каменных плитах, повествующих о Немейский, Пифийских, Истмийских играх, Панафинях, Сотериях и других соревнованиях [Герцман, 1995, с. 169].

В период классики музыкальная архаическая традиция систематически нарушалась. Платон, выступая с критикой в адрес музыкального творчества новаторов, писал: «... в песнях и мелодиях нам не нужно будет ни многозвучия, ни пангармонии... Стало быть, мы не будем возвращать мастеров тригонов, пектид и всех подобных инструментов, поскольку они многострунные и многогармонические...» (Государство, III, 399. c-d). Развивая эту мысль, Платон высказывает в «Законах» (III, 700. c-d) одно из главных своих обвинений против «авангардистов»: «они смешивают френы с гимнами и пэаны с дифирамбами, а также кифарами подражают исполнению на авлосе и смешивают все со всем» [Герцман, 1986, с. 211].

Происходящие эволюционные процессы в музыке не могли не сказаться и на правилах проведения мусических соревнований. В сообщении, изложенном в работе Афинейя (Пир мудрецов, XII. 538 b-f), пишется, что во времена Александра Македонского участники мусических соревнований выступали в следующей последовательности: рапсоды, кифаристы-солисты, кифароды, авлоды, авлеты, актеры трагедии, актеры комедии и, наконец, псалты. Под последними подразумевались кифаристы, игравшие без плектра, пальцами [Герцман, 1995, с. 172]. Арфа-псалтерий, по-видимому, считалась не достойным для подобных соревнований музыкальным инструментом. Первоначально арфистов вообще не допускали к мусическим состязаниям, а позже разрешали выступать лишь в заключение соревнований.

Возможно, подобное отношение к арфе-тригону было продиктовано ее устройством. Формы музыкальных инструментов были наделены важным смыслом как в период античности, так и в средневековье. В частности, символическое значение имело расположение резонаторного короба: у лир и кифар внизу, у арф сверху – точнее, это одна из вертикальных граней треугольника инструмента. Звук у лиры и кифары грубее, у арфы – нежнее. Для античности характерно такое противопоставление: лира и кифара непорочны, поскольку издают низкие «мужские» звуки, арфа же воплощает их полную противоположность. Интересно, что уже в эпоху раннего средневековья у христиан арфа-псалтерий – это инструмент, на котором хвалят Бога, поскольку ее звуки более возвышенны, чем у кифары [Петров, 2009, с. 27].

Древние музыкальные инструменты – редкая находка при археологических исследованиях. Одной из причин этого является плохая сохранность основного материала, из которого их изготавливали, – дерева. Однако известны и уникальные находки древнегреческих арф в погребениях.

В 1918 году в 10 км от Ольвии, у с. Козырки, было обнаружено парное захоронение, датируемое I в. н. э. и сочетающее в себе черты античного и сарматского погребального обряда. Среди богатого погребального инвентаря, включающего оружие

Суворова Н.И. К вопросу об элитарных погребениях ...

и конское снаряжение, была обнаружена деревянная арфа, украшенная фигурками медведя и птицы (рис. 8,1,2). На корпус арфы и фигурку медведя были нанесены 32 тамги, имеющие широкие аналогии как в Европейской Сарматии, так и на востоке – в кангюйских и усуньских памятниках, на бактрийских монетах. По мнению А.В. Симоненко, погребение принадлежало знатным сарматам, проживающим на территории Ольвийского государства [Симоненко, 2012 б, с. 249].

Известны еще одна частично сохранившаяся древнегреческая арфа из некрополя Пирея в погребении V в. до н. э. и колки от арфы из семейной усыпальницы III–II вв. до н.э. некрополя города Тарант, расположенного на территории Великой Греции в Южной Италии.

В июле 2018 года во время исследования античного некрополя Волна 1, расположенного в Темрюкском районе Краснодарского края, археологи Сочинской экспедиции ИА РАН обнаружили уникальный предмет в грунтовом семейном склепе IV в. до н. э. – остатки древнегреческой арфы-тригона (рис. 9). Сохранились костяные обкладки арфы и бронзовые колки для натягивания струн [Мимоход, Сударев, 2018].

Находки арф в погребениях Северного Причерноморья и Боспора являются весьма редкими, однако свидетельствуют не только об использовании этого музыкального инструмента в IV в. до н. э. – I в. н. э., но и о процессах эллинизации жителей этого региона.

Под проявлениями «эллинизации» М.И. Ростовцев понимал не только находки греческого импорта на поселениях и в погребениях варваров, но и факт изготовления гибридных предметов, употребление греческих приемов в строительной технике варварских городищ и т.д. Противоположные по вектору процессы он называл «варваризацией». Оба процесса действовали одновременно. Их результаты зависели от нескольких факторов. В.И. Мордвинцева предложила рассматривать эти процессы в совокупности, употребляя антропологический термин «аккультурация», которая предполагает трансфер определенного культурного содержания с помощью «носителей культурной передачи» (активные акторы) посредством «инструментов трансфера» (предметов и явлений) принимающей стороне (пассивные акторы). Понятие «активных» и «пассивных» акторов довольно условно, поскольку в процессе взаимодействия изменению подвергаются все взаимодействующие стороны [Мордвинцева, 2016, с. 179]. Таким образом, по мере отдаления от крупных эллинских центров Северного Причерноморья активность одних акторов (греков) уменьшается, а других («варваров») – увеличивается. Этим можно объяснить и то, что наличие терракот в погребальных сооружениях характерно, по-видимому, для крупных городов Боспора и Северного Причерноморья в целом. В некрополях небольших городов и поселений подобные предметы встречаются достаточно редко. Так, единственная терракота была обнаружена в 2014 году в погребении 4 некрополя Паниардиса (раскоп по переулку Коллонтаевского, 65) на территории современного города Азова [Гончарова, Широченко, 2016, с. 90]. В 2011 году при исследовании некрополя Сухо-

Чалтырского городища в погребении 19, принадлежащем девушке 15–25 лет, была обнаружена терракотовая протома Деметры [Абоян, Ларенок, 2013, с. 84]. В некрополях других восьми нижнедонских городищ античного времени терракотовые статуэтки не встречались¹⁴. В некрополе Танаиса за все время исследования было обнаружено лишь 8 терракот [Суворова, 2016, с. 470]. К разряду редких находок можно отнести две терракоты, найденные в детском погребении 143(98)Ш.1911 Тузлинского некрополя [Сорокина, 1957, с. 41].

Для погребального обряда кочевников не характерно использование терракотовых статуэток в качестве сопутствующих предметов при погребении. Обнаружение терракотовой Афродиты в погребении молодой сарматской девушки, относящейся к всадническому сословию и проживавшей на территории Нижнего Подонья на рубеже эр, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, данная находка может свидетельствовать о высокой степени аккультурации верхушки сарматского общества, принявшей эллинскую религию и культуру. Во-вторых, она может являться свидетельством политической дипломатии, сопровождающейся взаимными услугами и дарами. В-третьих, найденная терракотовая статуэтка подтверждает тезис о контроле аорсами старого торгового пути из Индии и Вавилонии через Мидию и Армению к Танаису, что позволяло им не только обогащаться, но и приобретать у боспорских греков предметы роскоши и искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Афиней*. Пир мудрецов. Книги IX–XV. Пер. Н.Т. Голинкевича. М. 2010.
Еврипид. Финикиянки. Пер. И. Анненского. // Еврипид. Трагедии. М. 1969, т. 2.
Петроний. Сатирикон. Пер. В.А. Амфитеатрова-Кадашева. М. 1990.
Плавт. Стих. Пер. А. Артюшкова. В 3 т. Т. 1. М. 1997.
Платон. Государство. Пер. А.Н. Егунова. // Платон. Соч. в 3 т., т. 3/1. М. 1971.
Платон. Законы. Пер. А.Н. Егунова. // Платон. Соч. в 3 т., т. 3/2. М. 1972.
Страбон. География. Пер. Г.А. Стратановского. М. 1964.
Цицерон. Речь об ответах гаруспиков. Пер. В.О. Горенштейна. // Марк Туллий Цицерон. Речи. Т. 2. М. 1962.
Абоян Ю.В., Ларенок В.А. Раскопки некрополя Сухо-Чалтырского городища в 2011 году. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2011 г. Выпуск 27. Азов. 2013.
Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М. 2003.
Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. Санкт-Петербург. 1995.
Герцман Е.В. Античное музыкальное мышление. Л. «Музыка». 1986.
Глебов В.П. Погребальная обрядность раннесарматской культуры Нижнего Подонья II–I вв. до н. э. // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. III. Ростов-на-Дону. 2011.
Горбенко А.А., Косяненко В.М. Некрополь Паниардиса (Крепостного городища). // Донские древности. Вып. 11. Азов. 2011.
Гончарова С.М., Широченко Э.Б., Харенко М.В., Гончаров М.Ю., Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. Археологические исследования в городе Азове в 2013–2014 годах. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2013–2014 гг. Выпуск 29. Азов. 2016.

¹⁴ Выражаю глубокую признательность В.К. Гугуеву и В.А. Ларенок за устную консультацию.

Суворова Н.И. К вопросу об элитарных погребениях ...

- Гугуев В.К. Структура ритуала некрополей донских меотов (о роли сарматов в формировании населения городищ). // Вестник Танаиса. Вып. 4. Х. Недвиговка. 2017.
- Денисова В.И. Керамика Боспора. Л. 1981.
- Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М. 1961.
- Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Фанагории. // САИ. Г 1-11. Ч. IV. М. Наука. 1974.
- Копылов В.П., Коваленко А.Н. О формировании элитарной культуры у племен среднесарматского времени. // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию юбилею Б.А. Раева (Кагальник, 20-21 октября 2016 г.). Ростов-на-Дону. 2016.
- Косяненко В.М. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956-1962 гг.). // Донские древности. Вып. 9. Азов. 2008.
- Любчанский И.Э. Погребальный обряд могильника Солёный Дол в контексте позднесарматской традиции. // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. III. Ростов-на-Дону. 2011.
- Мамонтов В.И. Сарматские погребения из курганного могильника Писаревка II. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 5. 2002, Волгоград.
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И. Музыка в археологии: новые уникальные находки на античном некрополе поселения Волна 1. // <http://www.archaeolog.ru>.
- Мордвинцева В.И. Античная цивилизация и варварский мир: культурно-исторические процессы в Северном Причерноморье III в. до н. э. – III в. н. э. в трудах М.И. Ростовцева. // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию юбилею Б.А. Раева (Кагальник, 20-21 октября 2016 г.). Ростов-на-Дону. 2016.
- Науменко С.А. Отчет о проведении археологических раскопок на объекте археологического наследия «Курганный могильник Камышевахский XI» в зоне строительства аэропортового комплекса «Южный» в Аксайском районе Ростовской области в 2015 г. Ростов-на-Дону. 2018. // Архив АМЗ.
- Николаева Э.Я. Терракоты города Кеп. // САИ. Г 1-11. Ч. IV. М. Наука. 1974.
- Петров В.В. Кифара и псалтерий в символической органологии античности и раннего средневековья. // Историко-философский ежегодник, 2008. М. 2009.
- Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на Юге России. М. 2003.
- Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святые места. Культы олимпийских богов и героев. Киев. 2005.
- Силантьева П.Ф. Терракоты Пантикапея. // САИ. Г 1-11. Ч. III. М. Наука. 1974.
- Симоненко А.В. Раннесарматский период в Северном Причерноморье. // Золото, конь и человек. Киев. 2012.
- Симоненко А.В. Сарматское погребение с тамгами на территории Ольвийского государства. // Золото, конь и человек. Киев. 2012 б.
- Симоненко А.В. Михайловские «рюмки». // Золото, конь и человек. Киев. 2012 в.
- Симоненко А.В. Сарматское погребение в кургане Камова Могила. // Золото, конь и человек. Киев. 2012 г.
- Скржинская М.В. Будни и праздники Ольвии в VI – I вв. до н. э. Санкт-Петербург. 2000.
- Скржинская М.В. Мифологические сюжеты на боспорских вазах с рельефными фигурами. // Древности Боспора. Вып. 17. М. 2013.
- Сорокина Н.П. Тузлинский некрополь. М. 1957.
- Суворова Н.И. Терракота Танаиса I – III вв. н. э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016.
- Толочко И.В. Об одной разновидности погребений из некрополя Танаиса (так называемые погребения в «лодках-колодах»). // Вестник Танаиса. Вып. 4. Х. Недвиговка. 2017.
- Храпунов И.Н. Некоторые итоги исследований могильника Опушки в Крыму. // Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона: материалы Всероссийской научной

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

конференции с международным участием, посвященной 70-летию юбилею Б.А. Раева (Кагальник, 20-21 октября 2016 г.). Ростов-на-Дону. 2016.

- Шевченко А.В.* Терракоты античного Херсонеса и его ближней сельской округи. Симферополь. 2016.
- Яблонский Л.Т.* Погребальный обряд ранних кочевников Приуралья переходного времени и вопросы археологической периодизации памятников. // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. III. Ростов-на-Дону. 2011.
- Bachmann W.* Die Skytisch-Sarmatische Harfe aus Olbia. Vorbericht zur rekonstruktion eines unveröffentlichten im kriege verschollenen musikinstrumentes. // *Sons originels. Prehistoire de la musique.* Liege, 1994. S. 112–113.
- Evans M.* Chapters on greek dress. // *Ancient greek dress.* 1964. S. 25.

REFERENCES

- Athenaeus. The Deipnosophistae. Books IX-XV. Translated by N.T. Golinkevich. M. 2010.
- Euripides. The Phoenician Women. Translated by I. Annensky. // *Euripides. Tragedy.* M. 1969, v. 2.
- Petronius. Satyricon. Translated by V.A. Amphitheatrova-Kadasheva. M. 1990.
- Plavt. Stichus. Translated by A. Artyushkova. In 3 v. V. 1. M. 1997.
- Plato. Republic. Translated by A.N. Egunova. // *Plato. Cit. in 3 v., V. 3/1.* M. 1971.
- Plato. Laws. Translated by A.N. Egunova. // *Plato. Cit. in 3 v., V. 3/2.* M. 1972.
- Strabo. Geographica. Translated by G.A. Stratanovsky. M. 1964.
- Cicero. Speech about the answers of the Haruspex. Translated by IN. Gorenstein. // *Mark Tullius Cicero. Speech V. 2.* M. 1962.
- Aboyan Yu.V., Larenok V.A. Excavations of the necropolis of the Sukho-Chaltyr settlement in 2011. // *Historical and archaeological research in the city of Azov and on the Lower Don in 2011. Issue 27. Azov.* 2013.
- Aleman A. Sources on the Alans. M. 2003.
- Gertsman E.V. Music of ancient Greece and Rome. St. Petersburg. 1995.
- Gertsman E.V. Antique musical thinking. L. "Music". 1986.
- Glebov V.P. The funeral rites of the early Sarmatian culture of the Lower Don region of the II-I centuries. BC e. // *The funeral rite of the early nomads of Eurasia. Materials and research on the archeology of southern Russia. Issue III. Rostov-on-Don.* 2011.
- Gorbenko A.A., Kosyanenko V.M. Necropolis Paniardis (Fortress castle). // *Don antiquities. Issue 11. Azov.* 2011.
- Goncharova S.M., Shirochenko EB, Kharenko M.V., Goncharov M.Yu., Maslovsky A.N., Minaev A.P., Yudin N.I. Archaeological research in the city of Azov in 2013-2014. // *Historical and archaeological research in the city of Azov and on the Lower Don in 2013-2014. Issue 29. Azov.* 2016.
- V. Guguev. The structure of the ritual of the necropolises of the Don Meots (on the role of the Sarmatians in the formation of the population of the ancient settlements). // *Bulletin of Tanais. Issue 4. H. Nedvigovka.* 2017.
- Kobylyna M.M. Terracotta figurines of Panticapaeum and Phanagoria. M. 1961.
- Kobylyna M.M. Terracotta figurines of Phanagoria. // *AIS. G 1-11. Part IV. M. Science.* 1974.
- Kopylov V.P., Kovalenko A.N. On the formation of elite culture among the tribes of the Middle Sarmatian time. // *Antique civilization and the barbarian world of the Ponto-Caspian region: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of B.A. Raeva (Kagalnik, October 20-21, 2016). Rostov-on-Don.* 2016.
- Kosyanenko V.M. The Necropolis of the Kobyak Settlement (Based on the Excavations of 1956-1962). // *Don antiquities. Issue 9. Azov.* 2008.
- Lyubchansky I.E. The burial rite of the Soleny Dol burial ground in the context of the Late Sarmatian tradition. // *The funeral rite of the early nomads of Eurasia. Materials and research on the archeology of southern Russia. Issue III. Rostov-on-Don.* 2011.
- Mamontov V.I. Sarmatian burials from the burial mound Pisarevka II. // *Lower Volga Archaeological Bulletin. Issue 5.* 2002, Volgograd.

Суворова Н.И. К вопросу об элитарных погребениях ...

- Mimokhod R.A., Sudarev N.I. Music in Archeology: New Unique Finds on the Antique Necropolis of the Volna 1 Settlement. // <http://www.archaeolog.ru>.
- Mordvintsev V.I. Ancient civilization and the barbaric world: cultural and historical processes in the Northern Black Sea region III. BC e. – III century AD in the works of M.I. Rostovtsev. // *Antique civilization and the barbarian world of the Ponto-Caspian region: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of B.A. Raeva (Kagalnik, October 20-21, 2016)*. Rostov-on-Don. 2016.
- Naumenko S.A. Report on the archaeological excavations at the site of the archaeological heritage «Kurgan burial ground» Kamyshevakhsky XI «in the construction zone of the airport complex» Yuzhny «in Aksai district of the Rostov region in 2015. // AMZ archive.
- Nikolaev E.E. Terracotta city Kerch. // AIS. G 1-11. Part IV. M. Science. 1974.
- Petrov V.V. Kifara and Psaltery in the symbolic organology of antiquity and the early Middle Ages. // *Historical and Philosophical Yearbook*, 2008. M. 2009.
- Rostovtsev M.I. Hellenism and Iranian in the south of Russia. M. 2003.
- Rusyaev A.S. Religion of the Pontic Hellenes in ancient times: Myths. Sanctuary. Cults of the Olympic gods and heroes. Kiev. 2005.
- Silantyeva P.F. Terracotta Panticapaeum. // AIS. G 1-11. Part III. M. Science. 1974.
- Simonenko A.V. Early Sarmatian period in the Northern Black Sea. // *Gold, horse and man*. Kiev. 2012.
- Simonenko A.V. Sarmatian burial with tamgas on the territory of Olbia. // *Gold, horse and man*. Kiev. 2012 b.
- Simonenko A.V. Mikhailovskie «glasses». // *Gold, horse and man*. Kiev. 2012 c.
- Simonenko A.V. Sarmatian burial in the barrow of Kamov Grave. // *Gold, horse and man*. Kiev. 2012.
- Skrzhinskaya M.V. Weekdays and holidays of Olbia in the VI – I centuries. BC e. St. Petersburg. 2000.
- Skrzhinskaya M.V. Mythological plots on Bosphoran vases with relief figures. // *The Antiquities of the Bosphorus*. Issue 17. M. 2013.
- Sorokina N.P. Tuzla necropolis. M. 1957.
- Suvorova N.I. Tanais terracotta in I–III centuries AD // *The Cimmerian Bosphorus and the Barbaric World in the period of antiquity and the Middle Ages. Researchers and research*. Kerch, 2016.
- Tolochko I.V. On one particular type of burials from the necropolis of Tanais (the so-called burials in “boat-decks”). // *Bulletin of Tanais*. Issue 4. H. Nedvigovka. 2017.
- Khrapunov I.N. Some results of studies of the Opushka burial ground in the Crimea. // *Antique civilization and the barbarian world of the Ponto-Caspian region: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of B.A. Raeva (Kagalnik, October 20-21, 2016)*. Rostov-on-Don. 2016.
- Yablonsky L.T. The funeral rite of the early nomads of the Urals of transitional time and the issues of the archaeological periodization of monuments. // *The funeral rite of the early nomads of Eurasia. Materials and research on the archeology of southern Russia*. Issue Iii. Rostov-on-Don. 2011.
- Bachmann W. The Skytisch-Sarmatische harp from Olbia. Preliminary report on the reconstruction of an unreleased musical instrument lost during the war// *Original sounds. Prehistory of music*. Liege, 1994. S. 112–113.
- Evans M. Chapters on greek dress. // *Ancient greek dress*. 1964. S. 25.

Резюме

Для сарматского погребального обряда не характерно использование терракотовых статуэток в качестве сопутствующих предметов при погребении. Обнаружение терракотовой Афродиты в погребении молодой сарматской девушки из могильника Камышевахский XI, относящейся к всадническому сословию и проживавшей на территории Нижнего Подонья на рубеже эр, позволяет сделать некоторые выводы: данная находка может свидетельствовать о высокой степени аккультурации верхушки сарматского общества, принявшей эллинскую религию и культуру. Она может являться свидетельством политической дипломатии, сопрово-

Боспорские исследования, вып. XXXVIII

ждающей взаимными услугами и дарами, а также подтверждает тезис о контроле аорсами старого торгового пути из Индии и Вавилонии через Мидию и Армению к Танаису, что позволяло им не только обогащаться, но и приобретать у боспорских греков предметы роскоши и искусства.

Ключевые слова: могильник Камышевахский XI, элита, аорсы, терракотовая статуэтка, арфа-тригон, аккультурация.

Summary

It is not characteristic to use terracotta figurines as related items for burial for the Sarmatian burial rite. The discovery of the terracotta Aphrodite in the burial of a young Sarmatian girl from the Kamyshevakhsky XI burial ground who belonged to the equestrian class and lived in the territory of the Lower Don region at the turn of the era, allows us to draw some conclusions: this finding may indicate a high degree of acculturation of the Sarmatian society that adopted Hellenic religion and culture. It can be evidence of political diplomacy, accompanied by mutual services and gifts, and also confirms the thesis that the aorsi controlled the old trade route from India and Babylonia through Media and Armenia to Tanais, which allowed them not only to become wealthy, but also to purchase luxury goods from the Bosphorus Greeks art.

Keywords: Kamyshevakhsky XI burial ground, aorsi, terracotta statuette, harp-trigon, acculturation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суворова Надежда Игоревна,
ГБУК РО «Азовский историко-археологический и
палеонтологический музей-заповедник»,
старший научный сотрудник,
+7 904 502 35 87,
w.falke@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suvorova Nadezhda,
Azov History, Archaeology and
Palaeontology Museum-Reserve,
Senior Researcher,
+7 904 502 35 87,
w.falke@mail.ru

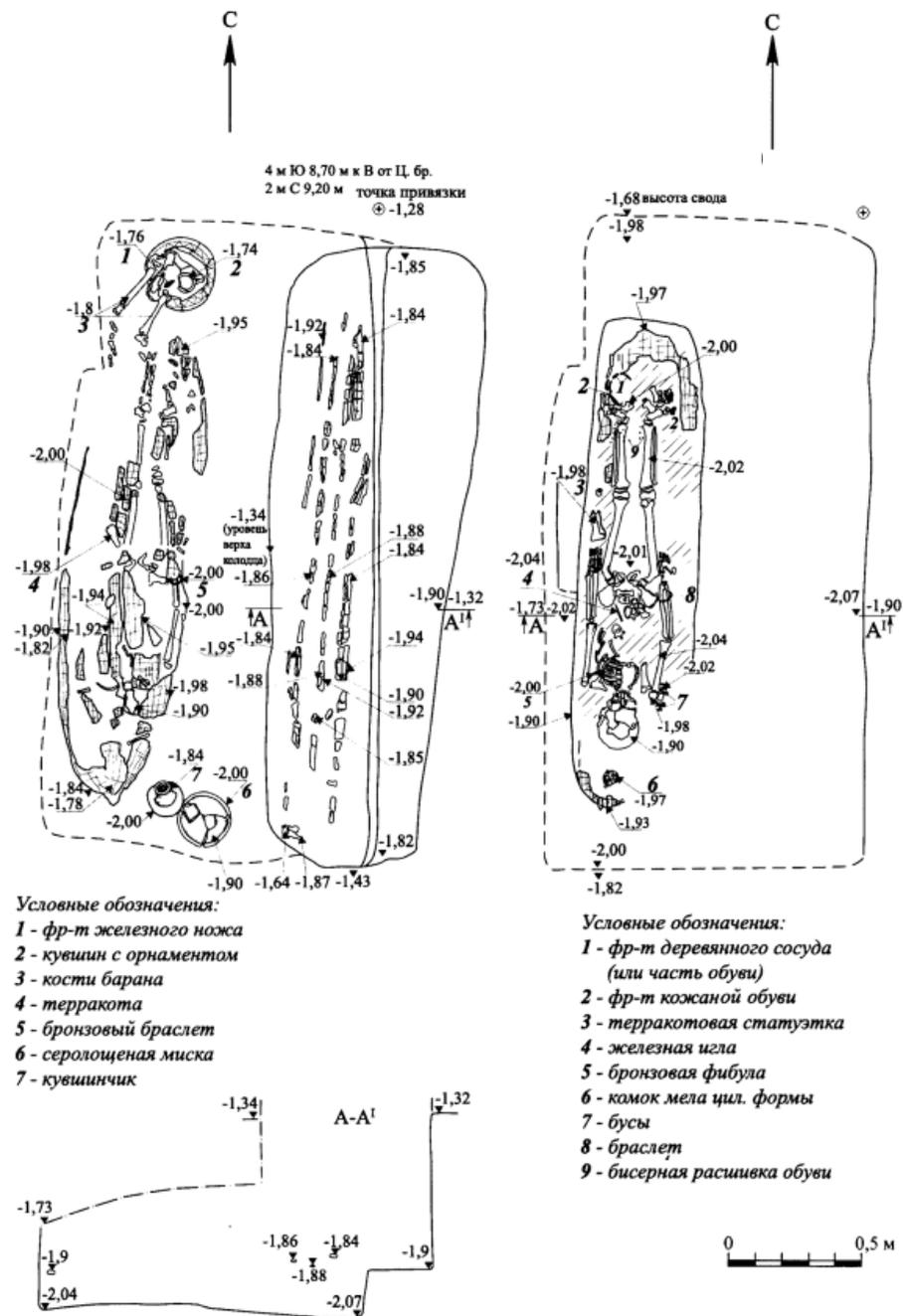

Рис. 1. Чертеж погребения 1 кургана 7 могильника Камышевахский XI (Науменко, 2018).

Рис. 2. Погребение 1 кургана 7 могильника Камышевахский XI:
1 – фрагменты деревянной пиксиды с маслом; 2 – терракотовая статуэтка
(Науменко, 2018).

Рис. 3. Терракотовая статуэтка из погребения 1 кургана 7 могильника Камышевахский XI (рисунок Н.Е. Беспалой).